

УДК 811.163.41'373.4

СЕРБСКИЕ И ЧЕРНОГОРСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С АНТОНИМИЧНЫМИ ПЛАНАМИ СОДЕРЖАНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ

Кузнецова Ирина

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,

Чебоксары, Россия

В статье на материале сербского и черногорского языков рассматриваются устойчивые сравнения с антонимичными планами содержания и выражения. В некоторых случаях предлагается их этимология. **Ключевые слова:** фразеология, устойчивые сравнения, антонимия, этимология.

Интерес к феномену языковой игры (ЯИ) не случаен. Он связан с ее разными проявлениями в художественной литературе, разговорной речи, текстах рекламы, языке СМИ. Изучается ЯИ и в мини-текстах (паремиях, фразеологизмах). Различные способы реализации ЯИ с помощью средств, соотносимых с определенным уровнем системы языка, встречаются и в устойчивых сравнениях (УС). На фонетическом уровне приемы ЯИ часто основаны на звуковом повторе: серб. ирон. *фин као да си из Финске*, *фин као Финац* (*фин* 'вежливый', *Финац* 'финн'). На лексическом уровне это каламбуры, связанные с парадигматическими отношениями (полисемией, паронимией, омонимией, антонимией). Так, серб. УС *ријетко као бијела врана* содержит оксюморон – прием, основанный на абсурде, соединении слов, выражающих несовместимые понятия. В рамках УС приемы ЯИ могут сочетаться: в серб. *леп је као леп на плућу* омоформы *леп* 'красивый, изящный' и 'замазка, штукатурка' – одинаково звучащие разнокорневые слова. В этом примере, в отличие от двух первых, где компаративная часть (КЧС) усиливает значение признака, положенного в основание сравнения (ОС), ЯИ создается и за счет антонимии планов содержания и выражения.

ЯИ проявляется в невозможности существования описываемой в УС ситуации: серб. *срећан као пас у Хришћанској цркви*; ч.-г. *дочекаше га ка пса у цркву* мотивированы тем, что собаку нельзя пускать в церковь, ибо в христианской перспективе псы ассоциируются с язычниками и вообще иноверцами; компоненты КЧС противопоставлены (нечистое животное и церковь как чистое пространство) [3, с. 104–105]. Столкновение в микро-контексте УС «нечистого» животного и «чистого, христианского» понятия, не просто исключающего скромную пищу, но и связанного со сферой духовного, усиливает экспрессию серб. *зна стид као куја /сучка/ за пост* (ср. с рус. *Постись духом, а не брюхом!*). Подобное противопоставление известно другим языкам, но встречается в УС иного смыслового плана: укр. (*подобришав*) *як вовк у ніст*; чеш. *dbá jako pes postu* 'совсем

не заботится»; *zná púst jako pes sobotu* ‘не постится’; *drži slovo jako pes púst* ‘о необязательном человеке’. В два этапа формируется и семантика серб. *je име стоји (од воље му) као Шокиу пост; пријуи (годи) као Шокиу пост*, где «нечистым» предстает иноверец: *шокац* – представитель малой славянской этнической группы динарского происхождения, говорящий на штокавско-икавском диалекте, католик; название, которое дают православные всем католикам. Помимо религиозно-мифологического подтекста (в условиях христианско-языческого двоеверия народная демонология приравнивала иноверцев и инородцев к нечистой силе) эти УС имеют реальную основу: в отличие от православной традиции, исключающей из рациона на время постов и рыбу [6, с. 303], в католичестве ограничений на ее употребление нет. Ср. с болг. *бегам като протестанин от пост*, которое мотивировано тем, что протестанство (кроме англиканства) отрицает посты и не признает связанных с ними ограничений в пище [4, с. 170]. Серб. *то ти се зна као Лацману божић* несколько отличается образностью: в КЧС антонимичны чужак, иноверец, выходец из Западной Европы и православное Рождество. Внутренняя форма антонимична значению УС.

Многие приемы ЯИ в сфере фразеологии связаны с антонимией (оксюмором, антитезой). Часть фразеологизмов (ФЕ) базируется на алогизме, часть – на абсурде; «разграничение алогизма как нарушения законов логики и абсурда как гиперболизированного алогизма позволяет различать и их языковое выражение, закрепленное внутренней формой ФЕ: алогизм передается сочетанием семантически не связанных слов, абсурд – сочетанием семантически соотносимых слов» [1, с. 138]; ФЕ абсурдного характера (оксюмороны) можно считать каламбурными, ФЕ-алогизмы выразительны не благодаря языковым средствам, а в результате отражения логической несовместимости называемых явлений [1, с. 141].

Во фразеологии антонимия понимается как явление семантическое, а не формальное, поэтому антонимичными компонентами в УС считаются не только узуальные, но и контекстуальные антонимы. В УС алогического и абсурдного типа преобладают контекстуальные антонимы. Главная роль в определении коннотативного содержания УС с противопоставленными компонентами принадлежит КЧС: ср. серб. *миран као овца и љут као овца*. Можно выделить два типа УС с компонентами-антонимами: в первом нет противоречия внутренней формы ФЕ и ее значения, а в другом – есть. В УС второго типа КЧС нейтрализует значение ОС, превращая его в свой собственный антоним: серб. *добар као лети крупа* /летом град/; *гладак као ’растова кора* /дубовая кора/; ч.-г. *бијел ка да је ковачу из мијеха искочио* /бел как будто у кузнеца из меха выскочил/; *присан својту ка Енглеz* /близкая родня как англичанин/. В итоге в семантической структуре УС «создается модальность отрицания без каких-либо формальных средств “негации” (отрицательные частицы и т. д.)» [5, с. 114]. Учитывая логические особенности соединения ОС и КЧС, в УС выделяют пять типов выражения отрицания формально не маркированными средствами [5, с. 114–117]. Опираясь на них, можно выделить семантические модели сербских и черногорских УС с антонимическими планами содержания и выражения (формулировка и примеры наши):

1. КЧС содержит «формулу невозможности»: серб. *стоји као у решету вода*

(ка вода у решету); држи ријеч /держит слово/ *kâ* (ка', ка) и решето воду; прионуо [на посао] ко чичак за јаје /прилип как репей к яйцу/ 'плохо, медленно работать'; велики је као буре од краставца /бочка из огурца/; пун памети као пијавица костију /полон ума как пиявка костей/; има (бити пун) памети као самар свиле /вьючное седло шелка/; бити пун поштења као самар свиле /быть полным почтения/; има као у кукавице гнијездо; користи (фајде) као од јарца млека; има пара (пун новаца) као жаба длака /жаба волос, шерсти/ 'о полном отсутствии денег'; ч.-г. његова је енергија ка плам од сламе. Семантика УС формируется двухступенчато: во-первых, КЧС основана на реальной невозможности существования описываемой ситуации, во-вторых, ОС семантически несовместимо с КЧС [3, с. 104].

Сюда относятся и УС с алогизмом в КЧС: серб. *потребан је као глухом добројутро*; *потребан је као колима пети точак* (*пети котач у колима*); *потребно као крави седло*; *потребан је као лањски снег*; *треба му као гуски сено*. «Эти обороты сближает семантика 'абсолютно не нужен' или 'о чем-н. бессмысленном, невозможном'» [1, с. 38].

2. КЧС и ОС антонимичны: серб. *напредовати* /двигаться вперед/ *као рак* 'пятиться'; *брз* (*фришак*) /быстрый/ *као рак*; *фришак као кремен*; *медено као жуч* /медово как желчь/; *весели као на даћи* /на похоронах/. Сюда относятся УС, основанные на ироническом сближении слов: серб. *дркће* (*стрепи*) *као фуруна* /дрожит как печь/; *плива као камен* (*сјекира, цртало*) /камень (топор, лемех)/; *зна пливати као брус* /точильный камень/; *плива ко сикира по земљи*; ч.-г. *плива ка сјекира без држала*.

3. Антонимичные компоненты содержатся в КЧС. Это случаи «скрытой» антонимии: серб. *наудиће* /навредил/ *му као врабац гуски*; *радују му се ко кокоши лису*; *мио му је као кози нож*; *добро му је као овци међу вуцима* /между волками/; *слагати се* (*љубе се*) *као лук и очи*; *воле се ко око и со*; *пазе се као со и око* (*лук и очи*); *слажу се као гуска и прасе* 'о несогласованном пении'; *односити се као пас и мачка/пес* и *кошка*/; *слагати се* (*сладити се*) *као мачка и пас* (*пас и мачка*); *пазе се као пас и мачка*; *пазе се као мачка и миш* (*пас, псето*); *пази га ка мачка мишу*; *милостив као [зла] маћеха на пасторче*; ч.-г. *воли га ка маћеха пасторче*; *пазе се ка барут и огањ* /порох и огонь/; *воли људе ка курјак* /волк/ *овце*; [*присни су*] *пријатељи ка вук и коза* (*пас и мачка*); *жали га ка православни џамију* /мечеть/ 'совсем не жаль'. Компоненты в КЧС представляют собой различного рода оппозиции. Формирование значения УС двухступенчато: антонимичны не только компоненты КЧС, но и КЧС и ОС.

4. КЧС в свободном употреблении не содержит семантического или логического противоречия, но «при столкновении с препозитивной частью постпозитивная часть получает экспрессивно-негативную коннотацию, которая и переводит утвердительный план препозитивного сообщения в отрицательный план» [5, с. 115]; отрицательная модальность возникает как следствие логической несовместимости КЧС и ОС: серб. *поуздање као у пушку без крема* /надежда как на ружье без смазки/; *гледају се као козји рози* /рога/; *исправно као јарчев рог*; *окретан* (*фришак*) *као доњи жрвањ* /поворотлив (быстр) как исподний жернов/; *чисто као пачја нога* /утиная нога/; *срећан као уже у врећи* /веревка в мешке/; *готов као бос у*

трње; провео се /развлекся, хорошо провел время/ као бос по трњу; мио му је ко трн у нози; ч.-г. дебело ка коначу у науковој мрежи /толсто как нить в паутине/; хваљен ка онај који је мајку пребио /благодарный как тот, который мать поколотил/; раствара ка камен у 'ладной води /камень в холодной воде/; ужива /наслаждается/ ка бос у трње; ужива ка пас на ланцу /пес на цепи/.

В данных моделях отрицательная модальность создается без каких-либо формальных средств негации. В сербском и черногорском языках не выявлены УС типа рус. *не любит как кот сало*; укр. *не хоче як коза сіна*, где отрицательный план выражения ОС трансформируется семантикой КЧС в позитивную модальность [2, с. 111].

Разнообразие типов соединения компонентов в УС с логической бессмысленностью, семантической аномалией свидетельствует о сложности их семантической структуры. Приведем небольшой список УС, иллюстрирующий это: серб. *бијели се као тава на снијегу (тава (тур.) – посуда для жаренья с длинной рукоятью); добио (ужаснио) као чела на брису; изгубити се као шило у врећи; лијеп као тру у (по) ноћи; миран као јаре; млад као роза у подње; пазарио као пас на вашару; поблиједио као шљепачка тиква уз бербу; помагао се као чела на брису; поуздано као кратак штап у дубокој води; пуца му срце као кобили за сувачом; сија се као тигањ на мјесечини; слажу се (сложни) као рогови у врећи (у џаку); сретан је као кокот кад се намјери на бобово зрно; ћути као прасе у плот; увајдио се као пчела на брису; царује као гуја на леду; ч.-г. блијешти ка кокош на снијег; миран ка коњски реп у лето; музикалан је ка да га је магаре на ухо начепило; његово пријатељство ка вучје другарство.*

Большинство УС, в которых значение противоречит внутренней форме, имеет тождества в других славянских языках: серб. *разумети се као слепац у боје* – есть в западно- и восточнославянских языках; *разумети се као коза у першин (першун) /в петрушке/* – в чешском, словацком, польском, кашубском; *прав као уже у врећи /прям как верёвка в мешке/* известно украинцам, болгарам; *разумети се (вјешит) као магарац (магаре, крава) у кантару (кантар) /осел (осленок, корова) в весах/* – южным славянам и т. д. УС многих семантических рядов имеют параллели в других языках. Они образованы по структурно-семантическим моделям (ССМ), известным какому-либо ареалу; субъект (и объект) варьируются: серб. *знати као крава латински*, болг. *разбирам като свиня от гръцки*, лемк. *знати як свиня полатынськы*; серб. *паметан као попино прасе*, болг. *умен като попово прасе*, рус. *умна как попова свинья*, бел. *razutna jak swinia ў Bransku*, польск. *mądry jak swinia w tagierce*. Анализ ССМ выявляет тождество семантики УС при структурном или лексическом варьировании: серб. *помоћи ће му ко мртвом облоге /компресс/*, рус. *поможет как мертвому припарка (припарки)*, укр. *поможе/ допоможе як як мертвому припарка*; ч.-г. *помаже му ка маниту /сумасшедшему/ молитва пјаного попа*, укр. *поможе як попова молитва*, бел. *дапаможа як папова молитва*; ч.-г. *ћарио ка Омер од јаје /получил выгоду как Омер от яйца/ 'ничего не заработал'* образовано по ССМ «заработал + как + человек на продуктах питания», известной белорусам, украинцам, полякам; *личи ка магарац коњу (зец на курјака) / осел на коня (заяц на волка)/*, рус. *похож как свинья на коня (воробей на сокола)*, укр.

схожий (подібний) як свиня на коня (кота), схожий (похожий, подібний) як сова на ястреба (яструба), бел. падобны як свіння да лебедзя. Своеобразие ССМ присуще жаргонным и национально маркированным УС: серб. *бити сличан ко јаје говну; бити сличан ко Краљевић Марко и пинг-понг* (королевич Марко – историческая личность и популярный герой сербского эпоса).

В сфере УС активен закон «притяжения синонимов» [7, с. 266], в соответствии с которым субъективно значимые явления обозначаются большим числом синонимов и вариативных модификаций, что вызвано стремлением носителей языка обновить, освежить экспрессивные средства. Широко представлена лексическая вариантность УС; это относится к ОС: серб. *сигуран (поуздан) као врбов клин 'ненадежный', но в большей мере к компонентам КЧС: серб. марити (хаје, брига) као за лањски снег, марити као пас за пету ногу, марити (хајати) као врана за возара (скелецију), марити као за фратарску чорбу /монастырская похлебка/; добро ми је као змији на леду (раку на угљену, црву у хрену), добро му је ко риби на ватри, добро му је ко голом на мећави/метель/, ч.-г. добро му је ка босу у трњу.*

УС с противопоставленными планами содержания и выражения объединяются в вариантно-синонимические ряды: серб. *весео као да му кућа гори /дом горит/; весели се ка (ка') и мати мртву сину; иде напријед ка и комад у шаци; ч.-г. напредује ка комад 'љеба у гладне руке; иде му напредак ка православној цркви; доликује му као крмачи клепетуша /свиноматке колокольчик/; приличи му ко крмачи бисер о врату /жемчуг на шее/; пристоји му као (ка и) магарцу [златно] седло; пристаје (личи) као крави (магарцу, магарету) седло; пристоји му као свињи (крмачи) седло; стајати (личи) ко пилету мидер (цокула) /цыпленку корсет (солдатский башмак)/; стајати ко слону мидер; стајати ко пилету сиса (сисе) /женская грудь, сосок/; пристаје као гуски слама; личи као песница на око; пристаје као пест на (у) око /кулак глазу/; личи као ждребету кашика /жеребенку ложка/; ч.-г. пристаје ка ждребету шупља /пустая/кашика; серб.*

Часть УС выражает одно понятие – прямо и в форме иронической негации: серб. *разумије се ко магарац у кантар – не разумије се ко магарац (кенјас) у кантар, тврдо је као бабини зуби – слабо је као бабини зуби.* УС с противоположными планами содержания и выражения с позитивной модальностью редки: серб. *боји се ко наковањ чекића /наковальня молота/; боји се као врана скелеције /ворона перевозчика/; боји се као девојка од удаје /девушка замужества/; боји се ко свећа помрчине /свеча мрака/.*

УС с антонимичными планами выражения и содержания носят иронический или каламбурный характер, служат для субъективного, эмоционально-экспрессивного обозначения понятий. Налицо перевес рядов ФЕ с пейоративной оценочностью, отражающей укоренившуюся реакцию на соответствующие явления. Отрицательная модальность этих УС объясняется тенденцией к использованию готовых речевых формул в качестве шутки в дружеской обстановке или при резко негативных, конфликтных эмоциональных состояниях. Своеобразие их системных отношений проявляется в довольно небольшом количестве антонимичных рядов, основанных на противопоставлении их денотативных значений: серб. *гладан је ко млинарева кокош – сит као даска; прав као параграф – криво као гудало /смычок/;*

мекано као кост – тврдо као научина; мрзи га као слијепца пара – воле се кб пси и просјаци /нищие/, милује као враг тамјан /черт ладан/, воleti као очи хрена, воли ташту као квочка узицу /любит тещу как курица веревку/.

Список литературы

1. Кашина И. В. Коннотативный потенциал русских каламбурных фразеологизмов / И. В. Кашина // Фразеология и языковая динамика: [сб. науч. трудов / науч. ред. Мокиенко В. М. и др.]. – Greifswald – Санкт-Петербург, 2011. – С. 137–142.
2. Кузнецова И. В. Мифологические корни устойчивых сравнений / И. В. Кузнецова // Славяноведение, 2005. – № 2. – С. 99–109.
3. Кузнецова И. В. Типы устойчивых сравнений с антонимичными компонентами (на материале русского, украинского и сербохорватского языков) / И. В. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбУ, 1994. – С. 109–112. – (Серия 2. “История. Языкознание. Литературоведение”; Вып. 3).
4. Листова Н. М. Пища в обрядах и обычаях / Н. М. Листова // Календарные обычаи и обрядность в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 161–173.
5. Ройзензон Л. И. К особенностям формирования отрицательной модальности при помощи фразеологизмов (без формальных языковых средств) / Л. И. Ройзензон // Вопросы описания лексико-семантической системы языка: [тез. докл. науч. конф.]. – М.: Изд-во МГПИИЯ, 1971. – Ч. 2. – С. 112–117.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 1. – 584 с.
7. Ульман С. Семантические универсали / С. Ульман // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1970. – Вып. V. – С. 250–299.

Кузнецова Ирина. Сербські та чорногорські стійкі порівняння з антонімічними планами змісту і вираження / Ирина Кузнецова // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 115–120.

У статті на матеріалі сербської і чорногорської мов розглядаються стійкі порівняння з антонімічними планами змісту й вираження. У деяких випадках подано їхню етимологію.

Ключові слова: фразеологія, стійкі порівняння, антонімія, етимологія.

Kuznetcova Irina. Serbian and Motenegrin Stable Comparisons With Antonymic Components / Irina Kuznetcova // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 115–120.

On the material of Serbian and Motenegrin languages the author considers the types of stable comparisons with antonymic components. Some of the examples are presented with etymological commentary.

Key words: phraseology, fixed comparisons, antonym, etymology.

Стаття надійшла до редакції 30 червня 2012 року